

Хань Фэй сохранил видео. Он напомнил Цзинь Цзюню вернуться и войти в игру. Парень также посоветовал тренироваться в свободное время. Ему нужно было сосредоточиться на скорости, а не на силе. Цзинь Цзюнь был самым известным папарацци Синь Лу, знаменитости ненавидели его, а их фанаты хотели его убить. Раньше никто так о нем не заботился.

— Босс, не волнуйся. Я начну тренироваться на скорость, когда вернусь.

— Хорошо. — Хань Фэй боялся, что, если он не поможет Цзинь Цзюню, тот умрёт, так и не узнав причины. Держа того под руку, Хань Фэй повёл его вниз по лестнице, вскоре он нашёл работника театра. Прежде чем рабочий успел спросить, почему Хань Фэй был там, тот взял инициативу в свои руки и допросил рабочего.

Хань Фэй обладал такой внушительной аурой, что обычные люди впадали в панику, когда оказывались рядом с ним. На это повлияло его пребывание в загадочном мире. Рабочий понятия не имел, почему он решил ответить Хань Фэю честно. Было такое ощущение, что именно он прокрался в театр, когда тот был закрыт. Убедившись, что работник не имеет никакого отношения к мужчине в Реквизиторской, Хань Фэй представился и объяснил причину своего присутствия.

— Вы уверены, что сегодня здесь не было ни одного актера? Не могли бы вы показать мне запись с камер наблюдения?

— Хорошо. — Неуверенно произнес рабочий. Он шел впереди и всё время оглядывался на Хань Фэя. За ним шла чёрная лошадка кинофестиваля. Судя по новостям, актёр оставил после себя кровавый след. Он был похож на сына демона. Учитывая "резюме", которое Хань Фэй разместил на веб-сайте полиции Синь Лу, работник испугался ещё больше:

‘Здесь действительно произошло убийство? Тело спрятано тут? Как же я теперь буду работать в ночную смену?’

Работник полностью сотрудничал с Хань Фэем. Они пришли в комнату охраны. Работник проверил камеру наблюдения, но понял, что запись за весь день была удалена.

— Как это возможно? — Работник был в полной панике.

— Похоже, это опытный преступник. — Хань Фэю стало ещё любопытнее смотреть на этого человека. Он попытался найти улики, но на месте преступления было чисто. — Разве обычный актер знает, как убираться на месте преступления? — Цзинь Цзюнь и рабочий посмотрели на Хань Фэя. Они не знали, что ответить.

‘Мужчина танцевал перед зеркалом. Он профессиональный театральный актер и обладает большой решительностью. Он знает, как замести следы, что соответствует описанию белых туфель. Кроме того, он, похоже, знает такие вещи, как гипноз, чтобы заставить Цзинь Цзюня потерять самообладание.’

Хань Фэй полагал, что Цян Вэй, скорее всего, был 019.

— После восхода солнца мне нужно прийти посмотреть на его выступление, а затем поговорить с ним лично.

Хань Фэй планировал уйти вместе с Цзинь Цзюнем, поскольку они ничего не нашли. Рабочий испугался и начал уговаривать Хань Фэя остаться. В конце концов, он не хотел внезапно наткнуться на труп, когда работал в ночную смену. Парень оставил свой номер телефона

сотруднику. Если что-то случится, он должен немедленно позвонить. Хань Фэй покинул концертный зал и отправил Цзинь Цзюня домой, прежде чем вернуться в свой район. Было уже поздно, но там все еще было много репортёров. Хань Фэй пришлось пробираться сквозь море, чтобы добраться домой.

‘Эти люди, несомненно, увлечены своим делом. Директору Цзяну больше не нужно беспокоиться о том, что мне одиноко.’

Хань Фэй закрыл окна и шторы, прежде чем сесть за компьютер и изучить дела об убийствах. В 11:30 ему позвонил Хуан Инь.

— Хань Фэй, первое крупное мероприятие Идеальной жизни завершится после полуночи. Ты нашел кого-нибудь из надёжных игроков?

— У меня есть на примете три кандидата. — Хань Фэй отправил Хуан Иню информацию о Бай Сяне, Цзинь Цзюне и Морской кошке.

— Нам все еще не хватает одного. Почему бы тебе не создать смурф-аккаунт?

— Я не думаю, что это возможно. — Когда Хань Фэй захотел уговорить Чжуан Жэня создать учётную запись, новый гид превратился в кровавого призрака и стал преследовать Чжуан Жэня.

— После завершения мероприятия фотонный компьютер проведет 12-часовое обновление. После обновления игрок сможет создать свой район. — Хуан Инь был обеспокоен. — Несмотря на то, что создать район сложно, для крупных игровых компаний это относительно проще. Они могут легко привлечь ресурсы, и все они борются за первое место в рейтинге 10 лучших районов.

— Другими словами, у нас осталось всего 12 часов?

— Да, попасть в топ-10 очень важно. Некоторые крупные рекламодатели готовы платить деньги за размещение своей рекламы в этих районах. Подумай о количестве игроков в Идеальной жизни. Можешь ли представить, сколько денег они предложили бы?

— Я сделаю все возможное, чтобы найти последнего. — Хань Фэй ещё немного поболтал с Хуан Инь, прежде чем позвонить тётке Ли. У Хань Фэя были и другие претенденты, например, Железный человек и Янь Тан, но на тётку Ли можно было положиться. В конце концов, её муж все еще был в загадочном мире, и Хань Фэй дважды спас ей жизнь.

Вскоре трубку подняли, и в трубке раздался мужской голос.

— Ты Хань Фэй? Спасибо, что отправил мою маму в больницу! Ей было тяжело растить меня одной. Если с ней что-то случится, я буду чувствовать вину до конца своих дней.

— Ты сын тети Ли?

— Да, в тот день я вернулся в Синь Лу. Врач сказал, что ты отправил мою маму в больницу и даже оплатил её медицинские счета. Завтра мою маму выпишут из больницы. Можем мы пригласить тебя куда-нибудь поужинать? Моя мама хочет увидеть тебя и поблагодарить лично.

— Сын тётки Ли был очень вежлив. Его тон был полон признательности.

— Это прекрасно. Мне тоже нужно кое-что обсудить с тёткой Ли. Как насчет того, чтобы

встретиться завтра утром?

— Хорошо. — Закончив разговор, Хань Фэй задумался. Сын работал в Deer Space Tech. В молодости он был менеджером филиала компании. Судя по всему, его скоро переведут обратно в основную компанию из-за его способностей.

‘Какой почтительный ребенок.’

Взглянув на часы, Хань Фэй забрался в игровой центр. Всё залила кровь. Хань Фэй заметил, что ему потребовалось больше времени, чтобы войти в игру. Должно быть, причиной стал смех. Хань Фэй внимательно осмотрел место, где находился Неупоминаемый. Он не осмеливался взглянуть прямо на него, чтобы не привлечь внимания.

Хань Фэй зашипел от боли и открыл глаза. Через несколько секунд дверь его комнаты распахнулась, и в комнату ворвались.

— Не двигайся. Тебе нужно отдохнуть.

— Ты всё ещё ранен? У меня есть немного мяса.

Глядя на своих соседей, Хань Фэй почувствовал, как на сердце у него потеплело, несмотря на боль.

— Не волнуйтесь. Я поправился. — Как только Хань Фэй это сказал, его разум снова пронзила боль. Эффект вызывания Смеха был слишком сильным. Безумец опустошил все, что было в Хань Фэе, чтобы создать клинок, способный разрубить Чистую Ненависть. Хань Фэй не возражал против этого, потому что смерть Десятого того стоила.

Хань Фэй, спросил в чате "Арендаторов", случилось ли что-нибудь после того, как он ушёл вчера вечером. Ответ потряс Хань Фэя до глубины души. Блуждающий дух, был замечен в больнице пластической хирургии!

Вскоре после того, как Хань Фэй вышел из системы, Чистые Ненависти из больницы поспешили в белый приют. После того, как они ушли, что-то случилось с алтарем в самой глубине больницы. Чжуан Вэнь отправилась посмотреть, надев Плащ Желания. Она поняла, что кто-то случайно прикоснулся к алтарю. Судя по описанию Чжуан Вэнь, странствующим духом должен был быть Шэнь Ло. Что касается того, как ему удалось туда попасть, никто не знал. Три Чистых Ненависти охраняли алтарь. Это было также самое опасное место в больнице. Чтобы попасть туда, нужно было пройти бесконечные, пугающие препятствия. Обычные люди отправились бы в безопасное место, но этот игрок направился напрямик в глубины и подобрался к алтарю. Интересно, что игроку это удалось только потому, что три Чистых Ненависти отправились проверить Белый приют.

‘Шэнь Ло всё ещё жив? Как ему удалось добраться туда? У него есть карта?’

Хань Фэй понятия не имел, как Шэнь Ло сумел это сделать. Даже с картой было трудно найти скрытый алтарь.

‘Золото будет сиять, несмотря ни на что. У этого человека огромный потенциал.’

Хань Фэй верил, что Шэнь Ло идеально подойдет на роль напарника Цзинь Цзюня. Вместе они могли бы дойти до конца Загадочного мира. После этого Хань Фэй попросил Бай Синяня проверить Большого Греха. Половина проклятий была переварена. Через несколько дней

Большой Грех снова будет в деле.

‘Я все еще ранен, так что мне пока лучше остаться в Районе счастья.’

Хань Фэй просмотрел меню, и его взгляд остановился на его таланте Духовного путешественника.

‘Талант Цзинь Цзюня – Воскрешённый. Он идеально сочетается с моим талантом Воскрешение. Пока его душа не уничтожена, он, в принципе, не может умереть. Когда он достаточно силен, он может выполнять множество миссий высокой сложности, к которым обычные игроки даже не осмелятся прикоснуться. Он может оказать мне большую помощь в Загадочном мире. Было бы расточительством не использовать его удивительный талант.’

Хань Фэй собирал команду в Поверхностном мире, и Цзинь Цзюнь был одним из её членов. После некоторого колебания Хань Фэй использовал Духовный путешественник. Меню превратилось в “врата ада”, и Хань Фэй позвал Цзинь Цзюня. Хань Фэй не думал ни о чем другом и даже не воспользовался Колокольчиком Души. Он только произнес имя Цзинь Цзюня и тогда какая-то сила втянула душу в кровавое море. Та вылетела из врат и приземлилась перед Хань Фэем. Встреча была слишком внезапной.

Цзинь Цзюнь был ошеломлен. У Хань Фэя даже не было времени надеть маску. Их взгляды встретились, и они оба были ошеломлены.

— Босс? — Внимание Цзинь Цзюня было полностью приковано к Хань Фэю. Он не заметил, как за ним закрылась кровавая дверь.

— Сначала ответь мне на один вопрос. Каков твой показатель удачи?

— Один, а что случилось?

— О, тогда все в порядке. — У Хань Фэя никогда раньше не было такого успешного призыва. Не было ощущения, что он что-то сделал. Цзинь Цзюнь сам стремился провалиться как можно глубже.

— У тебя есть 1 Удача, духовная близость, но это уже слишком. — Хань Фэй поднял его с земли. — Это скрытая карта Идеальной жизни. Она должна помочь тебе набраться смелости. К тому же, разве ты не говорил мне, что у тебя талант следопыта? На скрытой карте практически нет игроков, так что ты можешь использовать свой талант по максимуму.”

— Это и есть скрытая карта? — Цзинь Цзюнь огляделся. — Неудивительно, что атмосфера здесь так отличается от обычного. Я слышал, что скрытых карт мало. У каждой карты есть большой секрет. Босс, вы готовы поделиться им со мной. Я уже давно не был так тронут.

— Не слишком радуйся. Скрытые карты чрезвычайно опасны и наводят ужас. Тебе нужно быть осторожным. — Хань Фэй предупредил его.

— Насколько это может быть опасно? — Цзинь Цзюнь встал и выглянул в окно. Город, погруженный в темноту, казался бесконечным. — Мой талант следопыта подсказывает мне, что эти локации ещё никто не исследовал. Они дадут мне очки исследования! Это место – рай для меня! — Взволнованно закричал Цзинь Цзюнь.

— Тогда иди и исследуй. Помни, что нельзя покидать туман. Я должен выполнить свою миссию.

— Сказав это, Хань Фэй поднялся на пятый этаж, чтобы найти Сюй Цинь. Ему нужно было

больше мяса, так как в следующий раз они планировали посетить больницу.

‘Босс дважды спас меня и поделился со мной скрытой картой. Спас ли я мир в своей прошлой жизни? Почему мне так повезло?’

Цзинь Цзюнь открывал двери вокруг себя. Когда он собирал очки исследования, на его губах играла счастливая улыбка.

‘Босс не осматривал эти комнаты? Или он оставил их для меня?’

Цзинь Цзюнь спустился по этажам и обнаружил, что дверь на втором этаже заперта. Он постучал в нее. Вскоре дверь открылась. На Цзинь Цзюня хлынул тёплый свет. В дверях появилась добрая пожилая дама.

— Вы новый жилец?

— Полагаю, да.

— На улице небезопасно. Почему бы вам не зайти внутрь? Съешьте тарелку каши, чтобы согреться. — Мэн Си пригласила того к себе домой. Дом был оформлен так же, как и десять лет назад. Было очень тепло и уютно. Вскоре Мэн Си угостила Цзинь Цзюня кашей. Тот почувствовал себя исцелённым после всего пережитого.

‘Босс слишком сильно беспокоится. Спрятанная карта выглядит пугающе, но она наполнена человеческим теплом.’

Каша согрела его желудок и душу.

— Бабушка, спасибо тебе за угощение. Мне нужно идти, но я вернусь, чтобы повидаться с тобой.

Цзинь Цзюнь чувствовал себя в этом мире так спокойно. Никто не знал, кто он на самом деле, и он мог жить как обычный человек.

— Ты уходишь так поздно? — Мэн Си подошла с половником. Она была очень обеспокоена.

— Всё будет хорошо. — Цзинь Цзюнь улыбнулся. Он уже собирался уходить, когда из спальни выбежал мальчик. Он держал миску с холодным рисом и поднял её так, словно собирался разбить вдребезги. — Я не буду есть...

Прежде чем мальчик успел договорить, Цзинь Цзюнь отобрал у него миску. — Ты не должен быть привередливым в еде! Твоя бабушка так усердно готовила для тебя. Тебе нужно быть более заботливым по отношению к ней! — Цзинь Цзюнь поставил миску на стол, улыбнулся Мэн Си и ушел.

‘Добрые дела делают тебя счастливым. Сегодня вечером я собираюсь изучить всю эту карту!’

Цзинь Цзюнь выбежал из района Счастья. Из-за тумана он не мог видеть как следует, поэтому пошел вперед. Увидев, что его очки исследований растут, Цзинь Цзюнь снова почувствовал радость от игры.

‘Вся карта принадлежит мне! Никто не сможет отнять у меня очки исследований. Я король следопытов!’

Всякий раз, когда его очки исследований достигали определённого уровня, талант давал Цзинь Цзюню у некоторую награду, в том числе повышал его базовую выносливость. Пробегая по пустой улице, Цзинь Цзюнь улыбался. Вскоре он добрался до незнакомой школы.

‘Частная академия И Мин? Система говорит, что я получу в четыре раза больше очков исследования, если войду в это место.’

Цзинь Цзюнь прислонился к воротам и попытался заглянуть внутрь, но из-за тумана почти ничего не смог разглядеть.

Цзинь Цзюнь взобрался на ворота.

— Малыш, спускайся сейчас же! — Строгий голос раздался у него за спиной. Цзинь Цзюнь проигнорировал мужчину. Он сосредоточился на потенциальных очках исследования. — Посторонним не следует входить в школу. — Старик поспешил к нему. Он остановился позади Цзинь Цзюня. — Позволь мне сказать тебе. Говорят, что в школе водятся привидения. Тебе лучше уйти.

— Уйти? Ты хочешь, чтобы я ушел, когда здесь в четыре раза больше очков исследования?

Цзинь Цзюнь прыгнул с железных ворот.

— Даже если в школе действительно водятся привидения, я должен исследовать её. Никто меня не остановит!

Повеяло зловонием. Цзинь Цзюнь обернулся, чтобы посмотреть на старика. Целая гора призраков навалилась на мужчину в форме школьного охранника!

На его лице и теле задвигались бесконечные конечности. Окровавленные лица уставились на Цзинь Цзюня.

Его сердце остановилось!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/4302217>